

Покинув дом на колёсах, Цзян Баймянь оглянулась и тихо вздохнула.

— Родина...

Но никто не услышал её бормотания из-за играющей на улице громкой музыки.

В следующую секунду она надавила на плечо Шан Цзяньяо и, потянув его назад, громко рассмеялась.

— Ты уже сегодня танцевал!

Затем, улыбнувшись, она добавила:

— Я думала, что позволю вам повеселиться после того, как мы закончим работу и поужинаем. Но ты заранее использовал эту возможность и не дорожил ею. Ты танцевал всего минуту или две.

Выражение лица Шан Цзяньяо изменилось, он не скрывал своего разочарования и сожаления.

Это подняло настроение Цзян Баймянь.

Она повернулась к Лун Юэхуну и Бай Чэнь и спросила:

— Вы пойдёте веселиться?

— Если я не заинтересована в отношениях с человеком, то мне не нравятся такие развлечения. Они слишком шумные. — Честно ответила Бай Чэнь.

Лун Юэхун, которому не терпелось попробовать, не мог не почувствовать лёгкий испуг, когда увидел, что он единственный, поэтому ему пришлось с недовольным видом сказать:

— Я сегодня немного устал.

Хотя это и на самом деле было правдой: после многодневного путешествия психическое состояние граничило с гранью усталости, даже если они ехали по очереди и достаточно отдыхали.

— Тогда возвращаемся. — Цзян Баймянь не стала их уговаривать. Она отвела взгляд и пошла первой.

Шан Цзяньяо последовал за ней и громко спросил из-за громкой музыки, которая всё ещё звучала рядом с ними:

— Лидер группы, вы не хотите потанцевать?

— Я зрелый человек, — похвалила себя Цзян Баймянь. — Зачем мне участвовать в таком грязном занятии? Кроме того, у меня есть лучшие способы выплеснуть свою энергию.

Сказав это, она оглянулась на трёх членов своей команды и злобно улыбнулась.

— Когда мы доберёмся до Города Трав и обустроимся, нам нужно будет попрактиковаться в бою и довести наши навыки до идеального состояния. Таким образом, мы сможем справиться с опасностями, скрывающимися в последующих расследованиях.

Лун Юэхун почувствовал боль во всём теле, услышав эти слова.

Беседуя, они вернулись к месту, где был припаркован джип. Они поняли, что многие люди в лагере специально проходят или проезжают мимо и присматриваются к их машине.

— Они действительно любят машины... — Глубоко вздохнула Цзян Баймянь.

Она не спешила их отгонять. Она остановилась на некотором расстоянии и заговорила, будто что-то обдумывая.

— Ребята, как вы думаете, является ли Ферлин, будучи дьяконом Ока Божественности, вдобавок и Пробуждённым? Если да, то использовал ли он тайно свои способности, чтобы повлиять на нас?

Услышав эти два вопроса, Лун Юэхун пришёл в ужас и стал немедленно проверять себя.

Бай Чэнь тут же ответила:

— Я провела тщательное наблюдение и не обнаружила ничего аномального в Ферлине.

Другими словами, он, вероятно, не заплатил цену и поэтому не стал Пробуждённым.

— Возможно, цена неочевидна. — Цзян Баймянь выдвинула контрпример.

Затем она откинула голову и полузакрыла глаза, действия её оставались для остальных загадкой.

Шан Цзяньяо серьёзно сказал:

— Со мной всё в порядке.

— Со мной тоже, — ответила Цзян Баймянь, открыв глаза. — Тогда давайте временно притворимся, что Ферлин не Пробуждённый.

Поболтав так некоторое время и дождавшись, когда рассеялась толпа зрителей, а интенсивная музыка вдалеке стихла, Цзян Баймянь обратилась к Бай Чэнь и Лун Юэхуну:

— Вы будете дежурить сегодня вечером, как обычно.

— Да, лидер группы! — Ответил Лун Юэхун.

Шан Цзяньяо не сказал ни слова. Он забрался в джип и, устроившись на заднем сиденье, начал массировать свои виски.

...

В бесконечном Море Истока Шан Цзяньяо плыл вперёд вольным стилем, чередуя руки. За время пребывания здесь он научился неплохо плавать.

В Биологии Паньгу не учили плаванию, потому что в подземном здании это было бесполезно. Первый заплыв Шан Цзяньяо совершил по Зелёной реке по пути в город Цифэн после того, как покинул городские руины, где находился Сяо Чун. Это также было частью его тренировки.

Тогда он почувствовал лишь одно: вода была слишком холодной.

В этот момент он бесцельно плыл, как будто его заплыву никогда не будет конца. Это было пыткой для его разума и духа.

К счастью, всякий раз, когда его «выносливость» заканчивалась, он переставал плыть и отдыхал.

Нудные повторения тяжело переносить, но Шан Цзяньяо продолжал плыть вперёд.

Через неизвестное время перед ним внезапно появилась тень — это был большой остров.

Он спокойно лежал на поверхности воды. На нём не было ничего, кроме скал.

Шан Цзяньяо мгновенно пришёл в восторг. Он попеременно напрягал силы в руках и быстро грёб по воде ногами.

Вскоре он добрался до острова и, не раздумывая, взобрался на него.

В следующую секунду из расщелин скал выросли фигуры.

Эти фигуры были закутаны в белые простыни, полностью закрывающие их тела.

Простыни закрывали и их лица, отчего Шан Цзяньяо не мог разглядеть их.

Шан Цзяньяо немедленно принял боевую стойку и приготовился использовать способность «Неподвижность Рук».

Но когда он столкнулся с одной из фигур и коснулся белой простыни, похожей на «плащ», то вдруг почувствовал сильную усталость.

Его лоб начал нагреваться, сердцебиение участилось, а дыхание стало таким, словно огромные мехи выдували палящий воздух.

В теле сразу же возникла боль и разнообразные неприятные ощущения. Шан Цзяньяо стало очень трудно двигаться, и вскоре его захлестнули белые фигуры.

...

Шан Цзяньяо открыл глаза и резко сел, тяжело дыша.

Цзян Баймянь проснулась от его действий и привычно потёрла глаза, после чего задумалась на мгновение и неуверенно спросила:

— Нашёл второй остров?

За последние полмесяца Шан Цзяньяо никогда не проспался так, как сейчас.

— Да. — Не стал скрывать Шан Цзяньяо и рассказал о своей встрече.

Цзян Баймянь задумчиво спросила:

— Как ты думаешь, что случилось с тобой тогда?

— Я был серьёзно болен. — Уверенно ответил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь хмыкнула.

— Может быть, ты часто ходил в больницу, когда твоя мать болела? Ты был молод, поэтому боялся болезней, и это оставило травму?

Она намеренно не упомянула, что мать Шан Цзяньяо умерла от болезни, чтобы не волновать его.

Шан Цзяньяо помолчал несколько секунд, а затем сказал:

— Я видел, как её везли в отделение скорой помощи, а я сидел снаружи и ждал.

Цзян Баймянь тихо вздохнула и спросила:

— Ты болел с тех пор? Чем-нибудь серьёзным?

— Нет. — Шан Цзяньяо покачал головой.

— Я могу сказать, что ты силен как бык. — Заметила Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо не стал спрашивать, каково это — быть сильным, как бык, и задумался:

— Вы хотите сказать, что я должен заболеть серьёзной болезнью и побороть её?

— Я не это имела в виду! — покачала головой Цзян Баймянь. — Болезнь нельзя контролировать. Может случиться так, что не ты победишь её, а она победит тебя.

Она пресекла попытки Шан Цзяньяо придумать новые странные идеи и серьёзно сказала:

— Дай мне подумать об этом несколько дней. Ты тоже подумай, но не делай необдуманных шагов.

Она боялась, что Шан Цзяньяо, обладающий уникальным упорством психически больного человека, просто не прислушается к её словам, поэтому она снова подчеркнула, какая ответственность лежит на их плечах:

— Мы почти в Городе Трав. Нам нельзя терять силы!

— Хорошо. — Шан Цзяньяо кивнул в знак согласия.

— Поспи ещё немного. Только на этот раз нормально. — Сказала Цзян Баймянь более мягким голосом.

...

В полдень следующего дня, как и договаривались, они прибыли в дом на колёсах предводителя каравана Ферлина.

К этому времени на улице аккуратными рядами расставили стулья и табуреты.

Ферлин с белой бородой вокруг рта уже надел оранжевую мантию и выглядел более серьёзным, чем вчера.

— О, вы пришли. — Увидев, что его заклятый брат и его команда подошли, Ферлин улыбнулся и поприветствовал их.

После обмена любезностями, Цзян Баймянь с любопытством спросила:

— Почему ваша месса проходит в середине дня? Это потому что имя Календарии — Двойное Солнце?

— Да, — кивнул Ферлин. — Двойное Солнце управляет не только самым жарким месяцем в году, но и полуднем.

— Понятно... — Цзян Баймянь была необычайно довольна этим ответом.

В этот момент Шан Цзяньяо внезапно спросил:

— В вашей церкви есть Пробуждённые?

Ферлин не удержался и легонько кашлянул.

— Может, обсудим это наедине?

Шан Цзяньяо огляделся и сказал:

— Вокруг никого нет.

Ферлина это убедило.

— Да, я видел троих или четверых.

— А ты один из них? — Прямо спросил Шан Цзяньяо.

Ферлин быстро покачал головой.

— Конечно, нет. Я не осмелюсь заплатить цену.

В этот момент он прищёлкнул языком.

— В нашей церкви есть Пробуждённый и цена его способностям — выпадение волос. В нашем возрасте каждая прядь волос необычайно ценна. Как мы можем вынести расставание с ними?

Сказав это, Ферлин поднял руку и с гордым выражением лица коснулся своих волос с несколькими серебристыми прядями.

Цзян Баймянь рассмеялась.

— На самом деле, эта неплохая цена. Её хотя бы никак нельзя использовать против тебя.

— Верно. Поэтому я и рассказал вам. Иначе это нужно держать в секрете, — согласился Ферлин. — Был ещё Пробуждённый из нашего каравана. Он уже скончался. Ценой, которую он заплатил, стали проблемы с его сексуальными наклонностями. Как вы знаете, в нашем караване все любят машины, но мы в основном относимся к ним как к драгоценностям и членам семьи. А что касается его... ну, в общем, в тот период каждая семья тщательно защищала выхлопные трубы своих машин...

Это стало шоком для всех в Старой Оперативной Группе.

Не дожидаясь их комментариев, Ферлин посмотрел на положение солнца и улыбнулся.

— Пора начинать мессу. Поговорим позже.

Затем он вытянул два пальца и прижал их к своим глазницам.

— Пусть ваши глаза будут зоркими.

В этот момент на стульях и табуретах перед домом уже сидели люди.

Ферлин поднялся в фургон, встал в двери и указал на окно рядом с собой.

— Первый шаг — салют.

Только тогда Лун Юэхун заметил два золотых солнца, прикреплённых к окну дома на колёсах.

Они были похожи на пару сияющих глаз.

Присутствующие верующие одновременно встали, прижали пальцы к глазницам и торжественно произнесли:

— Бог — это Солнце и Луна!

Завершив первый шаг, Ферлин дал знак всем сесть. Поскольку присутствовали гости, он добавил:

— Календария представляет одновременно солнце и луну, а также божественное око.

— «Он» говорит нам, что только те, у кого достаточно зоркие глаза и сильные тела, могут найти и попасть в Новый Свет.

— Шаг второй — формальный ритуал. Этот ритуал существовал ещё до того, как уничтожили Старый Свет. Он — это свидетельство того, что люди почитали Календарию в давнюю эпоху. Он передавался по наследству, несмотря на все произошедшие бедствия.

— Верующие, приготовьтесь. Закройте глаза! Играет священная музыка!

Зазвучала музыка, а затем раздался женский голос:

— Первая часть, массируйте точки А—ши.[1]

[1] Китайская гимнастика для глаз применяется в Китае в качестве средства борьбы с детской близорукостью уже более 50 лет. Этот «священная музыка», вероятно, является трансляцией, которую ученики слушают в школе.